

“Царство воинов разделено на три стадии, соответствующие уровню владения внутренней силой.

Первая стадия - это когда человек только что прорвался в царство воинов. На этой стадии внутренняя сила, сформированная в теле, подобна куче рыхлого песка.

Внутренней силой можно управлять, только когда ее держишь в руках. Как только она покинет твоё тело, она мгновенно рассеется”, - объяснил мастер Ван.

Чэнь Имин кивнул головой.

У него было серьезное выражение лица, как у студента, слушающего лекцию.

Ван Жун сделал паузу и взглянул на Чэнь Имина, прежде чем продолжить: “Вторая стадия царства воинов включает в себя трансформацию внутренней силы.

Проще говоря, внутренняя сила приобрела стабильную энергетическую структуру. Даже если внутренняя сила покинет чье-либо тело, этот тип структуры не будет нарушен.

Можно сказать, что на втором этапе царства воинов, как только кто-то сделает ход, это будет похоже на человеческую пушку”.

Глаза Чэнь Имина загорелись, когда он сказал: “Мастер Ван, пожалуйста, научите меня техникам для второго этапа царства воинов”.

Его голос был сильным и наполненным надеждой.

Когда Ван Жун услышал это, он чуть не поперхнулся. Он кашлянул один раз, затем спокойно сказал: “Для трансформации внутренней силы обычно требуется шесть концептуальных диаграмм одного типа, чтобы помочь в совершенствовании.

До того, как меня отправили в Ист-Лейк-Сити, я понял только одну концептуальную диаграмму. Мне нужно было вступить в Секту Мириад феноменов, чтобы понять оставшиеся пять концептуальных диаграмм”.

“Каковы условия для вступления в секту Мириад Феноменов?” Спросил Чэнь Имин.

В голове Ван Жуна мелькнула мысль. “Похоже, что этот парень действительно хочет спросить о ситуации с Сектой Мириад Феноменов”.

Конечной целью объединения Чэнь Имина и Ван Я было найти покровителя для семьи Ван даже спустя 100 лет.

Возможность присоединиться к секте Мириад Феноменов, естественно, была лучше, чем остаться в Ист-Лейк-Сити и стать главой школы меча Богомола-Змеи.

Немного подумав, Ван Жун продолжил: “Те, кому меньше 20 лет и кто находится на уровне кандидата в воины, определенно смогут стать учениками внешней секты. Тем, кто находится на уровне восьмой трансформации, нужно будет увидеть свою удачу.

Если ученик внешней секты овладеет техникой совершенствования Секты Мириад Феноменов, он автоматически будет повышен до ученика внутренней секты.

Если тебе повезет, ты сможешь напрямую стать настоящим учеником в одном из 12

внутренних дворов ”.

Когда Чэнь Имин услышал это, он грубо сравнил ситуацию с Сектой Меченосцев Голубого Облака.

У них обоих были ученики во внешней секте, и три пика соответствовали 12 внутренним дворам.

Из этого видно, что Секта Мириад Феноменов может быть сильнее Секты Меча Синего Облака.

“Мастер Ван, у вас есть какие-нибудь советы?” Спросил Чэнь Имин.

У него не было так много времени, чтобы подняться по служебной лестнице от ученика внешней секты.

Если бы у него не было короткого пути, чтобы быстро войти в контакт с концептуальными схемами техники совершенствования Секты Мириад Феноменов, он мог бы с таким же успехом спрятаться в Ист-Лейк-Сити и увеличить свой талант, прежде чем отправиться обратно в Секту Меча Голубого Облака, чтобы попытаться унаследовать ее наследие.

Или он может снова превратиться в человека в маске и внедриться в другие секты того же уровня.

“Тогда я был настоящим учеником”, - сказал Ван Жун с улыбкой.

Когда Чэнь Имин услышал это, он знал, что у мастера Вана были связи в Секте Мириад Феноменов. Поэтому он обратился с просьбой. “Я буду рассчитывать на вас, мастер Ван”.

“Нет проблем. Я познакомлю тебя с Ван Я завтра на аукционе”, - сказал Ван Жун с улыбкой.

“Хорошо”, - согласился Чэнь Имин.

На данный момент у него не было большого выбора. Стать настоящим учеником Секты Мириад Феноменов было самым простым способом, и улучшить свои таланты, чтобы пробиться обратно в Секту Меча Голубого Облака, было лишь последним средством.

В конце концов, если бы у Чэнь Имина не хватило сил сокрушить Ли Даоя и убить его мгновенно, Ли Даой мог бы полностью уничтожить секретную технику секты перед смертью.

...

В 8 часов вечера,

на вилле в пригороде Облачного Порт-Сити.

Вилла была небольшой. Она состояла из трех небольших зданий, бассейна и клумбы под открытым небом.

В этот момент снаружи виллы находились десятки охранников. Через каждые пять метров по одному человеку стояли на страже во всех направлениях, не позволяя незнакомцам приблизиться.

Вилла была ярко освещена, и в холле играла тихая музыка.

Мо Яньфэй была одета в серебристую шелковую ночную рубашку. Она закинула одну ногу на другую и откинулась на спинку кожаного дивана.

Она держала в руке бокал красного вина и время от времени отпивала из него.

“Ты здесь”, - сказала Мо Яньфэй, почувствовав волнение в воздухе.

Именно она передала информацию от Цай Юаньчжо Чэнь Имину. Клан Мо всегда тайно следил за ситуацией в Секте Меча Голубого Облака. Естественно, они догадались, что Чэнь Имин обладает особой способностью к сокрытию.

Чэнь Имин рассеял черный туман и показал себя.

Мо Яньфэй не была маленькой девочкой. Чэнь Имин отсутствовал неделю, и его гнев достиг своего пика.

“Нам все еще нужно продолжать тайно собирать информацию о Секте Меченосцев Голубого Облака”, - Чэнь Имин подавил свой порыв и проинструктировал.

Мо Яньфэй открыл бутылку и налил бокал красного вина, затем подошел к Чэнь Имину.

Она протянула бокал, наполненный красным вином, и улыбнулась. “Хорошо”.

Чэнь Имин посмотрел на красные губы перед собой и одним глотком осушил бокал красного вина.

Содержание алкоголя в красном вине изначально было невысоким, поэтому выражение его лица совсем не изменилось после того, как он его выпил.

Затем он продолжил: “Мы все еще должны послать кого-нибудь, чтобы тайно разузнать о ситуации в Секте Мириад Феноменов. Доложите мне после того, как разберетесь с этим”.

“Я немедленно распоряжусь, чтобы кто-нибудь это сделал”, - с улыбкой сказала Мо Яньфэй.

Она взяла у него пустой бокал для вина, поставила его обратно на стол и повернулась. Она обняла Чэнь Имина за талию и прильнула к его объятиям.

После того, как Чэнь Имин освоил трансформацию своей внутренней силы, внутренняя сила автоматически влилась в его кровь и распространилась по всему телу.

За последние 10 дней, несмотря на то, что он укрепил свое тело во всех аспектах, включая силу, ловкость и скорость, его рост по-прежнему оставался около двух метров.

Женщина ростом 1,75 метра доставала ему только до груди.

Чэнь Имин услышал сердцебиение женщины и почувствовал, как повышается температура ее тела.

Он протянул руку за длинные ноги женщины и поднял ее.

Раздался крик.

Красивая женщина обвила руками шею Чэнь Имина сзади и тепло ответила ему.

Вскоре виллу окутала мощная аура, подавшая сигнал, что никто не должен приближаться к ней.

...

В 1 час ночи,

битва закончилась, когда прекрасная женщина не смогла продолжать.

Естественно, Чэнь Имин не стал бы принуждать ее. В конце концов, впереди был еще долгий путь. Ему пришлось оставить некоторые вещи, которых он ждал с нетерпением.

В комнате,

в тусклом желтом свете были видны две фигуры.

Мо Яньфэй оперлась на плечо Чэнь Имина, чтобы восстановить свои истощенные силы.

“На аукционе в Ист-Лейк-Сити может появиться неприметная фарфоровая чаша”, - внезапно сказала Мо Яньфэй.

“Расскажи мне об этом”, - удивленно сказал Чэнь Имин.

Мо Яньфэй наклонилась к его уху и прошептала: “Фарфоровая чаша была передана по наследству предками клана Юэ. Глава клана Юэ предыдущего поколения случайно обнаружил, что фарфоровая чаша действительно может очищать кровь зверей-мутантов.”

Услышав это, Чэнь Имин мгновенно понял, почему Юэ Цзинтянь, потомок клана боевых искусств, стал воином родословной.

Нужно было знать, что, хотя уровень технологий на голубой планете не был низким, большое количество биологических лабораторий по всему миру усердно работали, чтобы раскрыть секреты воинов рода.

Однако прогресс был лишь эпизодическим. Чэнь Имин предположил, что на голубой планете все еще может быть несколько предметов, таких как фарфоровая чаша.

Если бы они смогли успешно раскрыть секрет воинов рода, люди на голубой планете смогли бы создать большое количество воинов рода и догнать потусторонний мир по боевой мощи.

Война между голубой планетой и иным миром может претерпеть огромные изменения.

Поэтому ценность этой фарфоровой чаши была неизмерима, будь то в качестве разменной монеты в будущем или для него, чтобы развить воина родословной в своей собственной фракции.